

Рис. 4. Генеалогическая таблица древнейших княжеских знаков

венности его вариантов. Сведение «парадных» знаков II группы нашей таблицы (рис. 3) к упрощенному, «линейному» варианту во всех случаях дает одну и ту же фигуру двузубца с перекрестием на левом зубце. Если мы поставим все три известных нам по монетам знака в генеалогическую взаимосвязь, то в их взаимоотношениях сможем увидеть отражение общей закономерности развития княжеских знаков, уже отмеченной выше (рис. 4).

Знак Ярослава в самом деле наследует основную фигуру знака его отца Владимира, снабжая ее дополнительным кружком на вершине среднего зубца. Этот кружок и служит индивидуализирующим признаком знака Ярослава Владимировича. Знак Святополка потому и отличен от тамг Владимира и Ярослава, что он базируется на иной основе — знаке Ярополка Святославича, не дошедшем до нас.

Следовательно, реконструируя теоретически знак общего предка Святополка Ярополковича и Владимира Святославича — а таким был Святослав Игоревич, — мы должны искать

в знаках Святополка и Владимира те элементы, которые окажутся общими для них. Эти элементы содержатся в простейшем изображении двузубца. Однако именно такое изображение и помещено на обеих сторонах нашей буллы № 1, которую мы связываем предположительно со временем и именем Святослава Игоревича (умер в 972 г.).

Два обстоятельства могут быть привлечены к подкреплению высказанной предположительной атрибуции печати. Во-первых, Н. П. Лихачев, работавший с этой буллой и издавший ее, усматривал в ее круговой надписи остатки букв СТЛА (не предпринимая при этом каких-либо попыток определить ее принадлежность)⁸⁹. Во-вторых, костяная плас-

⁸⁹ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом. Комплект фототипических таблиц и машинописный текст. Архив ЛОИА, ф. 35, оп. 2, д. № 444, табл. LIII, 14. Ссылаемся на чтение первоиздателя, а не на самый предмет, так как оригинал буллы нам разыскать не удалось.